

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 323 (470.67)

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-37-41>

Патриотизм и сепаратизм как идеологические аспекты внутриконфессионального противостояния в Дагестане

Ю.Д. Джабраилов

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация

✉ y.djabrailov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Геополитические оппоненты России сегодня настойчиво продолжают деятельность по дестабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений, и в первую очередь по столкновению последователей ислама и православия. В связи с чем актуализируются исследования религиозной ситуации в регионах России. На примере Республики Дагестан рассматривается усиление информационного давления на официальное духовенство, которое призывает мусульман к патриотизму и ответственности за будущее страны.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составляют заявления политических, общественных и религиозных деятелей, официальные документы, материалы научных публикаций и СМИ. Основным методологическим фундаментом выступили научные методы анализа и синтеза, применение которых вызвано современными требованиями гуманитарной рефлексии.

Результаты исследования. В соответствии с разными интерпретациями положений священных исламских источников различаются канонические точки зрения «традиционного» и радикального ислама относительно вопроса светского уклада государства. Радикалы нацелены на развитие сепаратистского дискурса в российском обществе через противопоставление религии светскому устройству государства.

Обсуждение и заключение. С раннего периода становления Российской Федерации как демократического, правового государства официальное мусульманское духовенство Республики Дагестан ведет идеологическое противостояние с радикальными течениями ислама. Это конфронтация ведется не только по поводу канонических вопросов, но и с целью недопущения насаждения в дагестанском обществе идеологии религиозной и национальной нетерпимости и вражды. Успех этой работы во многом зависит от эффективности государственной национальной политики, будут ли в ходе ее реализации преодолены националистические предрассудки в сознании граждан и распространена идея гармоничного сосуществования и единства российских народов.

Ключевые слова: религия, традиционный ислам, ваххабизм, салафизм, внутриконфессиональные отношения, патриотизм, сепаратизм, шариат

Для цитирования. Джабраилов Ю.Д. Патриотизм и сепаратизм как идеологические аспекты внутриконфессионального противостояния в Дагестане. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(4):37–41. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-37-41>

Original Theoretical Research

Patriotism and Separatism as Ideological Aspects of Intra-Confessional Confrontation in Dagestan

Yusup Dzh. Dzhabrailov

Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

✉ y.djabrailov@yandex.ru

Abstract

Introduction. Russia's geopolitical opponents today persistently continue their activities to destabilise interethnic and inter-confessional relations, and primarily to clash the followers of Islam and Orthodoxy. In this regard, studies of the religious situation in the regions of Russia are actualised. Using the example of the Republic of Dagestan, we consider the increasing information pressure on the official clergy, which calls Muslims to patriotism and responsibility for the future of the country.

Materials and Methods. The empirical basis of the research consists of statements by political, public and religious figures, official documents, materials of scientific publications and mass media. The main methodological foundation was the scientific methods of analysis and synthesis, the application of which is caused by the modern requirements of humanitarian reflection.

Results. According to different interpretations of the provisions of sacred Islamic sources, the canonical views of 'traditional' and radical Islam differ with regard to the issue of the secular structure of the state. Radicals aim to develop a separatist discourse in Russian society by opposing religion to the secular structure of the state.

Discussion and Conclusion. Since the early period of the establishment of the Russian Federation as a democratic state based on the rule of law, the official Muslim clergy of the Republic of Dagestan has been engaged in ideological confrontation with radical currents of Islam. This confrontation is conducted not only over canonical issues, but also with the aim of preventing the planting of an ideology of religious and national intolerance and hostility in Dagestani society. The success of this work depends to a large extent on the effectiveness of State national policy, whether in the course of its implementation nationalist prejudices will be overcome in the minds of citizens and the idea of harmonious coexistence and unity of the Russian peoples will be disseminated.

Keywords: religion, traditional Islam, Wahhabism, Salafism, intra-confessional relations, patriotism, separatism, Sharia law

For Citation. Dzhabrailov Yu.Dzh. Patriotism and separatism as ideological aspects of intra-confessional confrontation in Dagestan. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):37–41. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-37-41>

Введение. Еще римские мыслители и философы из всех видов патриотизма выделяли в качестве центральной категории государственный патриотизм, где объектом лояльности людей является государство. Именно чувство патриотизма к своей стране является важной объединяющей идеей многочисленных российских этнических и религиозных групп.

Активное участие дагестанцев в СВО совместно представителями других конфессий свидетельствует о том, что официальная централизованная республиканская религиозная организация (Муфтият РД), как и другие российские муфтияты, стала важным институтом, противостоящим замкнутости мусульманских общин. Можно сказать, в исламе в его традиционалистском понимании в регионе религия не противопоставляется светскому укладу жизни дагестанцев, в отличие от идеологии радикальных течений.

Мусульманские религиозные организации, ориентированные на традиционный ислам, придерживаются воспитания у верующих не только гуманистической традиционной исламской идентичности, но и гармонически интегрированного с ней общероссийского патриотизма [1, с. 54–56].

В контексте темы исследования актуализируются вопросы внутриконфессионального противостояния в Дагестане.

Материалы и методы. В рамках наметившегося в регионах информационного противостояния высокого накала между официальным духовенством и экстремистскими течениями ислама решается вопрос укрепления общегосударственной идентичности мусульман и формирования у них личности патриота России. Исходной методологической идеей исследования для решения поставленных задач являются диалектический и системный подходы, анализ и обобщение научных источников и периодической печати.

Результаты исследования. Традиционный в регионе ислам не представляет сегодня иерархически организованную монолитную структуру. В исламе в отличие от христианства не разработана строгая церковная иерархия административной власти, при этом принципы покорности Богу и следование за духовным лидером мусульман являются незыблемыми. Но принцип следования за официальным религиозным лидером не всегда доминируют над чувствами этнической и джамаатской (общинной) солидарности, в этих случаях религиозной жизнью этнических анклав руководят местные имамы. Поэтому в какой-то мере отрицательно сказывается на единстве мусульманской уммы республики решения некоторых «этнических» мечетей следовать своему календарю совершения молитв (рузнама) или праздновать религиозные праздники в иные дни от официально утвержденных Муфтиятом.

В то же время ни российское, ни дагестанское законодательство не представляет право централизованной религиозной организации назначать имамов в муниципальных образованиях республики. Влияние руководителя религиозной организации среди мусульман распространяется, опираясь на авторитетное право, а также в силу особого пиетета мюридов (последователей суфизма) к муфтию, который является шейхом накшубандийского тариката.

В сознании части населения Дагестана сложилась простая, доступная для восприятия обыкновенных мусульман парадигма исламских ценностей, некая матрица, на которую наложены представления о справедливом процветающем обществе, в котором они могут обрести личное благополучие и общую социальную стабильность [2, с. 74].

Если традиционный ислам в рамках сотрудничества с властью работает в направлении привития духовных ценностей в обществе, именно салафизм (после дискредитации ваххабизма в России его последователи предпочитают называть себя салафитами) сумел зарекомендовать себя той силой, которая выступает за переустройство общества на исламских основах. Политический аспект ваххабизма привлекает к себе внимание в силу его протеста против существующей социальной несправедливости в обществе и апелляцией к идеалам и ценностям ислама.

По мнению А.М. Буттаевой, деятельность дагестанских ваххабитов основана на распространении религиозной розни и нетерпимости к другим религиозным конфессиям; формировании религиозно-боевой общины (джамаатов), проповеди ваххабитского учения и обучении своих приверженцев методам ведения диверсионно-террористической войны; вербовке в свои ряды сторонников в традиционных исламских структурах; усилении сепаратистских настроений в республике и стремлении перевести их в локальный конфликт с целью создания

отдельного исламского государства с шариатским правлением [2, с. 80].

С ужесточением антиэкстремистского законодательства и с закрытием ряда «проваххабистских» мечетей агрессивная риторика радикалов продолжается исключительно с виртуальных площадок Интернета. Так, проповедники и блогеры проваххабитского толка, проживающие в странах Европы, в Турции и на Украине, вступают в бескомпромиссное противостояние с властями, Муфтиятом и лидерами общественного мнения (спортсменами, журналистами и политиками), апеллирующими к общероссийским ценностям. Таким образом, мы можем сделать вывод, что основная их цель не решение социально-экономических и этнокультурных проблем дагестанцев, а отделение Дагестана и всего Северного Кавказа от России.

Некоторые эксперты делят салафитские течения на умеренные и радикальные (молодежные джамааты «новых мусульман», «безмазхабники», дагестанские салафиты ассоциации «Ахль ас-сунна валь-джамаа», мадхалиты и так называемые «ихванизированные» салафиты) [3]. Надо понимать, что разделенность салафитского движения не говорит о сколь бы значимом идеологическом разногласии между ними. Другие настойчивы в утверждении, что «салафизм» недоговороспособная идеология, цели которой невозможно достичь мирными методами. Мирный и умеренный характер у них проявляется лишь пока они слабы и не могут сломать общество [4].

Сегодня нет примера в мире, где ваххабиты мирным путем достигли своей цели установление шариатской формы правления. Наоборот, активная деятельность ваххабитов привела к гражданской войне, разрушениям, и политическому кризису во многих мусульманских странах (Сирии, Ливии, Ираке, Афганистане, Пакистане, Йемене и т. д.). Фактически салафия превратилась в руках мировых держав в инструмент по защите своих геополитических и национальных интересов.

В соответствии с идеологией ваххабизма борьба за установление шариата имеет безапелляционный характер независимо от условий на вероисповедание и социального самочувствия мусульман. Следовательно, постоянная апелляция радикалов к тематике социальной несправедливости, к ущемлению прав мусульман в России скорее всего лишь предлог для их вовлечения в гражданский конфликт. В этом случае радикальная религиозная идеология является питательной почвой для роста как исламофобии, так и русофобии.

Надо особо отметить, что с началом СВО эти проповедники и блогеры усилили информационное давление, особенно на дагестанский муфтият, с целью подорвать его авторитет и раскачать социально-политическую ситуацию в республике. Поскольку он представляет «традиционный» суфийский ислам, который сохраняет лояльность России и формирует чувство патриотизма к Родине. Они также пытаются подорвать позиции официальной религиозной организации республики через постоянное поддержание накала исламской тематики. К примеру, они в своих многочисленных видео-постах осуждают Муфтият за легитимацию участия дагестанцев в СВО на Украине и умеренную позицию в вопросе поддержки Сектора Газа.

Надо отметить, разгоревшийся в октябре 2023 г. палестинско-израильский конфликт, особенно на фоне огромных жертв среди мирного населения, становится одной из самых актуальных тем социально-политической повестки региона. Эти блогеры, используя высокую степень религиозной индоктринации дагестанцев, сумели побудить и умело скоординировать деятельность части молодежи к протестной акции против прибытия самолета из Израиля, которая вылилась в погром аэропорта.

Муфтият обратился к протестующим с призывом к сдержанности и по позже уволил из своих рядов двух известных в республике богословов, которые самовольно выступили о событиях в секторе Газе с позиции не соответствующей решению официальной религиозной организации [5]. Надо отметить, первое время было высказано много критики в адрес Муфтията Дагестана за позицию относительно вопроса джихада в Палестине. Потом, когда все мусульманские страны пришли к аналогичному мнению, никто из блогеров – «ревнителей» ислама, которые настойчиво доказывали, что в Палестине джихад и все мусульмане мира обязаны в нем участвовать, не поехал на этот самый «джихад».

Такой же сценарий повторяется с фетвой Муфтията Дагестана о временном запрете никаба. В последующем все больше региональных духовенств в России и за рубежом приходят к такому же выводу. Этим временным запретом на никаб Муфтий Дагестана снял с рядовых мусульман общий ярлык потенциальных террористов и радикалов.

Данная фетва была принята на фоне набирающего оборота тренда антимигранских (антимусульманских) настроений в России после терактов в «Крокус Сити Холле» в г. Москве и в дагестанских городах – в Махачкале и в Дербенте. За теракт, совершенный в Дагестане, в результате которого был убит священник, четыре гражданских и 17 полицейских, официально на себя ответственность не взяла никакая террористическая организация. Но директор ФСБ РФ на заседании национального антитеррористического комитета (НАК) сообщил, что атаки на храмы и полицейских совершили последователи движения салафитов [6]. Позже выяснилось, что все ликвидированные боевики (шесть человек) являлись членами «спящей» ячейки террористической организации.

В самой мусульманской организации усиление информационного давления по нескольким направлениям (за поддержку суфизма как того течения мусульманской религии, которое он представляет, за небрежение к традициям суфизма, за нежелание силой искоренить в республике общины салафитов, за умеренность в вопросе поддержки сектора Газа и т. д.) связывают с пониманием того, что Муфтият – это орган, который консолидирует мусульман Дагестана. «Кто за этим стоит и для чего это делает, и с чьей помощью изнутри – нам давно понятно. Это не один, не два человека, это целая группа людей со своими нереализованными амбициями [7]», – отмечает муфтий.

К полемике с радикалами муфтият наработал большой опыт, но стали неожиданными критические выпады в адрес религиозной организации со стороны бывшего ее работника, являющегося сыном авторитетного дагестанского богослова, погибшего в результате террористического акта. Поддержку последнему на своих ресурсах, несмотря на идеологические различия во взглядах, оказывают блогеры-салафиты. Первоначально в Интернет-ресурсах он критикует только «окружение» муфтия, а затем и самого муфтия. Он выдвигает следующие претензии в адрес религиозной организации и его руководителя: 1. отмечает, что Муфтий не является правителем мусульман по шариату; 2. оспаривает его право на наставничество в тарикатах накшубандия и шазаля; 3. утверждает, что Муфтият объявляет мунафиками (лицемерами) тех, кто не согласен с его политикой ведения работы и т. д.

Следует подчеркнуть, гуманистическая интерпретация ислама официального духовенства Северного Кавказа предполагает его совместимость как с региональным, так и общероссийским патриотизмом. Нахождение мусульман в первых рядах бойцов СВО исходит из понимания того, что именно в рамках российской полиэтнической, поликонфессиональной цивилизации возможно сохранить исламскую самобытность.

Практика противопоставления религии светскому устройству государства в целях углубления сепаратистских тенденций до сих пор имеет место в российском обществе, и в особенности в информационном поле Дагестана. И если учесть, что ослабление основного стержневого элемента религиозной системы региона (Муфтията), выступающего в самых сложных, экстремальных ситуациях за целостность общей Родины – России, означает изменения религиозной ситуации скорее к радикализации, нежели к умеренности. Следовательно, не сложно понять опасность этого движения не только для дагестанского, но и в целом для российского общества.

Поэтому попытки внедрения в общественное сознание возможности применения норм шариата вместо светских законов, вытеснение традиционного ислама его радикальными течениями находятся под пристальным вниманием структур, обеспечивающих национальную безопасность страны [8].

Власти республики проявляют инициативу реанимировать закон о запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Республике Дагестан [9]. Речь идет об обновлении и дополнении Закона, в соответствие с новым федеральным законодательством, которое корректирует государственную политику в этой сфере. Ранее отдельные чиновники, журналисты и правозащитники вовсе просили отменить закон о ваххабизме в силу слабой его юридической обоснованности. Они также выдвигали тезис, что ваххабизм – идеология, если же кто-то считает его пагубным для Дагестана и России, то должен бороться с ней не репрессивными методами.

Но республиканские власти очевидно исходят из того, что ваххабизм – идеология, с которой невозможно договориться, в силу ее открытой сепаратистской направленности. О «деокупации» Северного Кавказа как конечной цели своего движения открыто заявляют в своих эфирах проповедники салафизма.

Официальное духовенство считает, что принятый в 1999 г. Закон о запрете ваххабизма сыграл огромную роль по профилактике экстремизма и терроризма. Поскольку только узкий круг специалистов и экспертов обращают внимание на юридические сложности для правоприменительной практики, а в сознании основной массы населения республики ваххабизм как религиозное и социально-политическое явление благодаря данному закону выводится за рамки правового поля. И, следовательно, отмена данного закона произведет эффект легитимации ваххабизма в глазах дагестанцев.

Обсуждение и заключение. Сплоченность и консолидация этнонациональных и религиозных общностей многонационального российского общества в условиях экзистенциального военного противостояния России со странами западной цивилизации имеет большое значение.

Некоторые религиоведы и специалисты отмечают, что ваххабизм сам по себе не несет угрозы, и светские власти должны руководствоваться только тем – нарушают или не нарушают граждане законы государства. Но нельзя забывать, что ваххабизм в Саудовской Аравии и ваххабизм в многонациональном, многоконфессиональном светском государстве может иметь разные социально-политические послы. Ваххабизм воспринимает светский характер российского государства как доминирование законов людей над законами Всевышнего, соответственно, предлагает модель минимальных взаимоотношений общества с государством (особенно осуждается работа в органах власти, правоохранительных структурах, в рядах вооруженных сил и т. д.). За исключением случаев внедрения во власть и крупный бизнес своих агентов для лоббирования собственных интересов.

Как правило, блогеры-проповедники салафизма детально разбирают широко тиражируемые в социальных сетях случаи националистических проявлений и оскорбления чувств верующих в российском обществе. И если они остаются вне поля правового реагирования, то не трудно прогнозировать определенный успех их экстремистского и сепаратистского дискурса среди молодежи.

Таким образом, для эффективности патриотического воспитания и снижения экстремистских взглядов настроений на Северном Кавказе считаем необходимым уделить в правоохранительной системе Российской Федерации особое внимание нарушениям прав граждан по признакам национальной (этнической), религиозной и расовой принадлежности.

Список литературы / References

1. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Патриотизм и интернационализм в исламе. *Исламоведение*. 2023;14(1):51–63.
Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. Patriotism i internacionalizm v islama = Patriotism and internationalism in Islam. *Islamovedeniye*. 2023;1(55):51–63 (In Russ.).

2. Буттаева А.М. Салафитская составляющая в социокультурном пространстве современного Дагестана. *Исламоведение*. 2012;3:73–84.

Buttaeva A.M. Salafitskaya sostavlyayushhaya v sociokulturnom prostranstve sovremennogo Dagestana = The Salafist component in the socio-cultural space of modern Dagestan. *Islamovedeniye*. 2012;3:73–84 (In Russ.).

3. Традиционного ислама на Северном Кавказе нет. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/04/salafism/> (дата обращения: 07.08.2024).

Tradicionnogo islama na Severnom Kavkaze net = There is no traditional Islam in the North Caucasus. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/04/salafism/> (accessed: 07.08.2024) (In Russ.).

4. Два вектора глобализации на Северном Кавказе – европейский и арабский. URL: <https://chernovik.net/content/inYE-smi/dva-vektora-globalizacii-na-severnom-kavkaze-evropeyskiy-i-arabskiy> (дата обращения: 10.07.2024).

Dva vektora globalizacii na Severnom Kavkaze – evropejskiy i arabskiy = Two vectors of globalization in the North Caucasus – European and Arab. URL: <https://chernovik.net/content/inYE-smi/dva-vektora-globalizacii-na-severnom-kavkaze-evropeyskiy-i-arabskiy> (accessed: 10.07.2024) (In Russ.).

5. В Дагестане уволили двух сотрудников муфтията после заявлений о Палестине. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19174461> (дата обращения: 25.07.2024).

V Dagestane uvolili dvux sotrudnikov muftiyata posle zayavlenij o Palestine = In Dagestan, two employees of the muftiate were fired after statements about Palestine. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19174461> (accessed 25.07.2024) (In Russ.).

6. Глава ФСБ заявил, что июньские теракты в Дагестане совершили последователи салафизма. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976300> (дата обращения: 03.09.2024).

Glava FSB zayavil, chto iyun skie terakty v Dagestane sovershili posledovateli salafizma = The head of the FSB said that the June terrorist attacks in Dagestan were committed by followers of Salafism. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976300> (accessed: 03.09.2024) (In Russ.).

7. Обращение Муфтия Дагестана. URL: <https://islam.ru/news/2024-04-09/63408?ysclid=m0gm0shgbe716504650> (дата обращения: 07.08.2024).

Obrashhenie Muftiya Dagestana = The appeal of the Mufti of Dagestan. URL: <https://islam.ru/news/2024-04-09/63408?ysclid=m0gm0shgbe716504650> (accessed: 07.08.2024) (In Russ.).

8. Шойгу рассказал о попытках вытеснить традиционный ислам на Северном Кавказе. URL: <https://ria.ru/20240827/shoygu-1968838415.html> (дата обращения: 03.09.2024).

Shoygu rasskazal o popytkakh vytesnit tradicionny j islam na Severnom Kavkaze = Shoigu spoke about attempts to oust traditional Islam in the North Caucasus. URL: <https://ria.ru/20240827/shoygu-1968838415.html> (accessed: 03.09.2024) (In Russ.).

9. В Дагестане актуализируют запрет ваххабизма. URL: <https://islam.ru/news/2024-08-10/63451?ysclid=m0di7ghg64908529366> (дата обращения: 28.08.2024).

V Dagestane aktualiziruyut zapret vaxxabizma = The prohibition of wahhabism is being updated in Dagestan. URL: <https://islam.ru/news/2024-08-10/63451?ysclid=m0di7ghg64908529366> (accessed: 28.08.2024) (In Russ.).

Об авторе:

Джабраилов Юсуп Джабраилович, кандидат политических наук, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (Российская Федерация, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3151), y.djabrailov@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Dzhabrailov Yusup Dzhabrailovich, Cand. Sci. (Political Sciences), Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (45, M. Gadjiyeva St., Makhachkala, 367000, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3151), y.djabrailov@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 19.08.2024

Поступила после рецензирования / Reviewed 12.09.2024

Принята к публикации / Accepted 18.09.2024